

19. Балерина Инна Петрова

через 13 лет
Большой театр. — 1999. — 29 апр.

В апреле 1986 г. под рубрикой «Мой первый театральный сезон» в газете выступала недавняя выпускница Московского хореографического училища, завершавшая свой первый театральный сезон. Инна Петрова говорила о том, что ее педагог — М. Т. Семенова, что уже на первом году пребывания в театре она исполнила целый ряд ответственных сольных партий.

Прошло 13 лет, половина сценической деятельности балерины позади, — и уже можно говорить о том, насколько состоялась ее творческая судьба.

— Я рада, что еще тогда, подводя итоги своего первого сезона, понимала, как мне повезло, что я занимаюсь и готовлю свой репертуар с М. Т. Семеновой. Если бы не Марина Тимофеевна, я бы как балерина не состоялась. Все, чего я достигла, — это ее заслуга.

За прошедшие годы она открыла передо мной неведомые мне прежде возможности нашего искусства, раздвинула его рамки, я поняла, что танец должен быть не только технически совершенным, но и умным. В искусстве надо заниматься не карьерой, а творчеством. Только тогда можно чего-то добиться, состояться.

Марина Тимофеевна научила меня смотреть на себя со стороны и объективно оценивать сделанное. Она воспитывает меня не только профессионально, но, я бы сказала, и следит за моим творческим развитием, и это для меня очень важно.

Наверное, счастье нашей профессии в том, что мы, артисты балета, всю свою профессиональную жизнь остаемся учениками: вчера танцуешь балет, тебя горячо принимает публика, хвалят коллеги, а утром приходишь в класс и снова учишься. И это — норма.

Балерина всегда должна быть в трене. Хочешь чего-то достичь — прояви целеустремленность. И работай. Я не выхожу на сцену до тех пор, пока в зале не преодолю технический барьер партии — только тогда танец может стать естественным и само исполнение будет доставлять мне удовольствие. И это ощущение радости всегда передается в зал. Работать по-другому я не умею. Поэтому, наверно, мне трудно назвать любимые партии — если они мне не нравятся, если я не нахожу в них что-то близкое себе, я их исполнять не могу. Мне нужно каждую роль «пропустить через себя» — если этого по каким-то причинам нет, ничего не получается и кажется, что выходишь на сцену, которая просвечивает как рентгеновские лучи, пустой. Ведь не секрет, что сцена обнажает и пустоту, и наличие того, что приносит с собой артист при каждом своем выходе.

Все эти годы я много танцевала. Были разные партии — одни, наверно, более удачные, другие — менее. Для меня самой дорогой остается партия Джульетты, которую я исполняла в обеих постановках.

Сейчас с удовольствием танцую «Агон» — сначала было и непривычно, и трудно, а потом танцевальный текст освоился и я стала получать удовольствие от того, что делаю.

Понимаю, что с годами балерине труднее удержаться на уровне требований, которые к ней предъявляются. Но я остаюсь таким же самоедом, как и 14 лет назад, когда только пришла в театр, и надеюсь, что это самоедство и требовательность к тому, что я делаю, мне не идет во вред.

Моя мечта — быть востребованной, нужной театру, чтобы не пропало желание работать и чтобы эта работа приносила радость.